

Янь Цин прикоснулся и тут же отстранился, быстро отступив на два шага. Подперев подбородок рукой, он принялся его разглядывать.

— Жара вроде нет, чего ты покраснел?

Пальцы Чи Шу сдержанно сжались в кулак, в уголках губ притаилась едва заметная улыбка, а голос прозвучал с легкой хрипотцой:

— Наверное, просто слишком рад видеть брата. Ничего страшного, не волнуйся.

Янь Цин еще раз подозрительно на него покосился, но, убедившись, что всё в порядке, переключился на другое:

— Ты говорил, надо подписать договор. Поехали прямо сейчас? К тебе в компанию?

Чи Шу кивнул.

— Водитель ждет у дверей. Пойдем, брат.

Они вышли бок о бок. Чи Шу обогнал его и распахнул дверцу «Майбаха», глядя на него с мягкой улыбкой:

— Садись, брат.

Янь Цин покосился на него с легким смущением, но всё же нагнулся и сел в машину. Чи Шу тут же скользнул следом и устроился рядом.

За окном мелькали городские пейзажи. Янь Цин, прислонившись к стеклу, уткнулся в телефон, полностью растворившись в виртуальном мире.

Чи Шу сидел рядом и, не мигая, смотрел на него. Его откровенный взгляд медленно скользил по его растрепанной челке, по длинным густым ресницам, по красивым «персиковым» глазам, по прямой точеной переносице, и наконец опустился к чуть приоткрытым бледно-розовым губам.

Спустя мгновение в голове сами собой всплыли слова помощника, сказанные вчера.

«Гендиректор Чи, я не нашел никакой информации, связанной с господином Янем, – ни записей, ни людей. Господин Янь будто бы... появился из ниоткуда...»

Появился из ниоткуда. Никакой полезной информации.

Взгляд Чи Шу становился всё мрачнее.

Брат, куда же ты пропадал все эти три года?

[Хозяин, может, оторвешься уже от своего дурацкого телефона? Главный герой на тебя смотрит, ты совсем не замечаешь?]

Янь Цин лениво провел пальцем по экрану и беззаботно ответил:

— Смотрит и пусть смотрит. Я же не виноват, что такой красивый. Что мне, глаза ему завязать, чтобы не смотрел?

Система: [Ну всё, если я еще раз сунусь тебе помогать – считай меня собакой! Сиди обнимайся со своим дурацким телефоном!]

Янь Цин промолчал, продолжая с предельной сосредоточенностью водить пальцем по экрану и время от времени глупо хихикать.

Система: [...] С ним всё ясно. Безднадежен.

Полчаса спустя «Майбах» плавно затормозил в подземном гараже.

— Брат, мы на месте.

Янь Цин с большой неохотой выключил телефон.

— Пошли.

Чи Шу совершенно естественным движением взял его за руку и вместе с ним шагнул в лифт.

Сознание Янь Цина на секунду помутилось. Он рассеянно смотрел, как на табло сменяются цифры этажей, потом машинально опустил взгляд – и увидел их переплетенные пальцы.

??

До Янь Цина наконец с запозданием дошло, что это его собственная рука и рука Чи Шу.

В мозгу мгновенно зазвенел тревожный звоночек. Он дернулся как испуганная птица, на лице отразился ужас, и он с бешеной силой отшвырнул его руку.

Да вы шутите? Два здоровых мужика – и держатся за руки?

Неужели всё так, как он думает? Неужели положительный главный герой опять свернул не туда?

— Система, Система?

Ответа нет.

Янь Цин запаниковал еще сильнее и продолжил внутренний зов:

— Системка, Братец Системы?

По-прежнему тишина.

— Брат, что случилось?

Янь Цин, весь в смятении, вернулся к реальности и увидел, что Чи Шу смотрит на него обиженно и растерянно.

— Я что-то сделал не так? Почему брат оттолкнул мою руку?

Наученный горьким опытом двух предыдущих миров, Янь Цин был настороже. Он настороженно вскинул голову:

— Конечно, не так. Ты уже взрослый человек, как можно не понимать таких вещей? Разве можно хватать кого попало за руку?

Чи Шу опустил густые черные ресницы, отчего стал казаться необычайно хрупким:

— Но ведь раньше брат всегда именно так держал меня за руку.

Янь Цин хотел было возразить, но лифт мелодично звякнул и остановился.

Он тотчас же вышел.

— Я сказал нельзя – значит, нельзя. Ты что, перестал меня слушаться?

Губы Чи Шу дрогнули. Он бросил на него многозначительный взгляд, но в итоге так ничего и не сказал.

Кабинет Чи Шу находился на последнем этаже. Без лишней помпезности и роскоши, выдержанный в черных тонах, он был просторным и величественным.

Высокая, привлекательной наружности секретарь раскрыла договор передачи акций и положила его перед ними, после чего с мягкой улыбкой обратилась к Янь Цину:

— Вам кофе или чай?

Янь Цин поднял глаза и задержал на ней внимательный взгляд.

— Чай, спасибо.

Если он не ошибается, то это и есть главная героиня этого мира – Цзянь Юнин. Властный босс и его личная секретарша – одно сочетание этих слов уже звучит как конфетка для фанатов романтики.

Однако...

Янь Цин с каменным лицом наблюдал за героиней. При виде босса она шарахалась как мышь от кота. Не то чтобы она пыталась клеиться к нему – она даже голову лишний раз поднять боялась и старалась держаться как можно дальше.

Двое, самой судьбой предназначенные друг другу, – почему между ними не пробегают искры?

Тем временем за дверью.

Цзянь Юнин выскочила из кабинета, буквально щипая себя за бедро. Как только дверь закрылась, на ее лице сама собой расцвела загадочная улыбка.

Ей не показалось? Бесчувственный, как ходячая глыба льда, гендиректор Чи умеет быть таким покладистым?

Называет его так нежно – «брат», ни слова грубого. Сразу видно – дома носит на руках, холит и лелеет.

И еще специально велел ей составить этот договор передачи акций. На первый взгляд – без изъяснов, а копнешь глубже – ловушка на ловушке, почти как брачный контракт. Желание привязать человека к себе слишком уж очевидно.

А этот господин Янь? С такой внешностью, что хоть сейчас на преступление толкай, и при этом такой простодушный – ни дать ни взять глупый беленький кролик. Он гендиректору Чи и в подметки не годится. Наверняка его уже утянули в волчье логово, а он всё еще хлопает глазами и радуется жизни.

— Ты чего это тут лыбишься одна? Всю работу переделала?

Не успела она сделать и пары шагов, как нос к носу столкнулась с генеральным ассистентом, чье лицо выражало вселенскую скорбь.

Цзянь Юнин: «Секунду назад улыбалась, а теперь – ни капли веселья».

Янь Цин уставился на лежащий перед ним договор передачи акций. Он вертел его и так и сяк, но ничего подозрительного не углядел.

«Да и ладно. Я вообще-то голь перекатная, терять мне нечего. Прогореть не боюсь».

С этой мыслью Янь Цин без малейшего груза на душе взял ручку и поставил свою подпись.

— Готово.

На лице Чи Шу расцвела нежная улыбка. Он привел документы в порядок, убрал их в папку и на глазах у Янь Цина запер в сейфе.

— Теперь брат – крупнейший акционер компании. Только, чур, не вздумай потом отказываться от своих слов.

Янь Цин негромко кашлянул.

— Я что, похож на такого человека?

Улыбка Чи Шу стала еще шире.

— Конечно, я верю брату.

«А значит, теперь брат уже не сможет меня покинуть».

<http://bllate.org/book/18143/1740391>